

несколько лет у Походяшина рождается замысел оказания материальной помощи Н. И. Новикову для полной перестройки его книгоиздательской и книготорговой деятельности, что было оформлено особым соглашением в ноябре 1791 г., т. е. всего за несколько месяцев до ареста Н. И. Новикова. Для этого Г. М. Походяшин уговорил старшего брата продать принадлежавшие им металлургические и винокуренные заводы в казну с тем, чтобы причитающуюся ему часть вырученного капитала передать Н. И. Новикову. Их предложение рассматривалось в Совете в апреле 1791 г., причем бумаги о покупке были внесены сюда «по высочайшему ее имп. величества соизволению». После ареста Н. И. Новикова имя Г. М. Походяшина неоднократно упоминалось в следственном деле. О финансовых отношениях его с Н. И. Новиковым Екатерина II прямо запрашивала А. А. Прозоровского в вопросных пунктах 11 февраля 1792 г. А параллельно в Тайной экспедиции на Г. М. Походяшина завели досье, материалы которого были в ноябре 1793 г. суммированы в отдельной записке.⁴² Из сказанного легко заключить, что рекомендательное письмо Штернбергу было написано Норбергом как раз в те месяцы, когда особенно активно велось разбирательство по делу Новикова, а задом и поминалось имя одного из владельцев заводов, где ранее служил шведский капитан. Неудивительно, что А. А. Прозоровский не мог упустить такую компрометиовавшую, по его мнению, Штернберга деталь в рапорте.

Другим лицом, давшим рекомендательное письмо чешскому путешественнику и упомянутым в бумагах А. А. Прозоровского, был петербургский купец Бланд. Он оказывал содействие не только Штернбергу. Несколькими месяцами ранее при отъезде Й. Добровского в Москву в октябре 1792 г. С. Ф. Бланд также снабдил его рекомендательным письмом и короткое время состоял с чешским ученым в переписке, проникнутой чувствами взаимной симпатии и, что существенно, определенного взаимопонимания. Так, в ответ на одно из писем Й. Добровского с изложением дорожных впечатлений С. Ф. Бланд подчеркивал: «Ваше описание страны, населения и его обычаев, равно как и прекрасных памятников кажется полностью отвечающим моим мнениям».⁴³ Эти строки примечательны в первую очередь для характеристики облика самого С. Ф. Бланда, явно перерастающего рамки представления о нем как о рядовом коммерсанте. Кто же такой С. Ф. Бланд? В. А. Францев, впервые упомянувший его письма в связи с русским путешествием Й. Добровского и И. Штернберга, называл его совладельцем крупной петербургской торговой фирмы «Братья

⁴² Подробнее см.: *Громыко М. М.* Г. М. Походяшин в «Дружеском учебном обществе» Н. И. Новикова. — В кн.: *Города Сибири (экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период)*. Новосибирск, 1974, с. 259—298.

⁴³ См.: *Francev V. A.* Cesta J. Dobrovského a hr. J. Sternberka..., s. 10.